

УДК 372.881.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ» А.И. КУПРИНА

Наталья Юрьевна Широлапова

кандидат филологических наук, доцент

shiol-16@mail.ru

Анна Валерьевна Шатохина

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается и описывается, выявленная методом сплошной выборки из повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» лексика восприятия (перцептивная лексика). В рамках исследования языка художественной литературы XX века, языка русской прозы, идиостиля и идиолекта выдающегося русского писателя А.И. Куприна определена роль перцептивной лексики, прежде всего лексики зрительного восприятия, её функционирование в тексте, той роли, которую она выполняет.

Ключевые слова: лексикология, перцептивная лексика, лексика восприятия, язык художественной литературы, русская литература, русский писатель, А.И. Куприн, «Гранатовый браслет», повесть.

Русская речь богата и разнообразна, что отмечено многими поколениями исследователей, лингвистов и множества писателей, произведения которых ценятся во всем мире. Основная цель любого языка – передача информации между людьми, и чем более полная и достоверна данная информация, тем выше взаимопонимание между людьми.

В подобной семантике, в контексте художественного произведения, важной задачей лексики становится наиболее полная передача образов и описаний ситуаций. Можно разделить несколько различных видов лексики, используемой в художественных произведениях, классифицируя ее по предметам описаний (явления, образы, чувства и иное). Однако в контексте данной статьи мы рассмотрим так называемое сенсорное восприятие с помощью визуальной перцептивной лексики.

Важной частью создания художественного восприятия литературного произведения является лексика чувственного восприятия. На это неоднократно указывалось в научно-исследовательской литературе, в частности, Н.Ю. Широлапова и М.А. Сухарева писали, что термин «перцептивный» пришёл в лингвистику из психологии, образован от слова «перцепция», восходящего к латинскому глаголу «percipere», что значит «воспринимать». Они также указывали на то, что «перцептивная лексика связана с чувственным восприятием художественной действительности, с сенсорным (чувственным) восприятием художественного текста, вот почему в ряде исследований используется и такой термин, как сенсорная лексика (от латинского «sensus»-восприятие, чувство, ощущение)» [7].

Основной функцией перцептивной лексики является чувственное описание окружающего мира с целью передачи информации другим людям. В художественном произведении перцептивная лексика выполняет схожие задачи:

- описание окружающей обстановки;
- создание образов персонажей;
- передача эмоций и ощущений;

- формирование отношения читателя к произведению;
- создание атмосферы;
- развитие сюжета произведения;
- создание характеров персонажей.

Визуальная лексика включает в себя такие понятия, как определения цвета, формы, размера, расположения и т.д., т.е. то, что мы воспринимаем посредством зрения, то, что мы видим (цвет, свет, контуры, абрисы, формы, размеры, тени, полутени, оттенки, темноту, мрак, тьму и т.п.). Главная цель, которую преследует автор в своём произведении – создание ярких образов в тексте художественного произведения, которые воспринимаются, понимаются и запоминаются читателем.

О лексике визуальной перцепции написано достаточно много. Обратимся лишь к некоторым работам, посвящённым исследованию лексики зрительного восприятия. Большинство работ посвящено лексике с семантикой визуальной перцепции в художественном тексте. Так, О.И. Рыбальченко в семантике лексем с цветовым обозначением действительности рассматривает перцептивный компонент [3], Н.В. Халикова анализирует визуально-перцептивную ситуацию [4], Н.Ю. Широлапова «описывает языковые средства выражения семантики перцептивности» [5], В.А. Кириллова и М.В. Примова исследуют структурно-семантические особенности предложений [1], Н.Ю. Широлапова и П.М. Конобеева – как «основу изобразительно-выразительных средств» [7] и «поэтического синтаксиса» [6], также ими рассматривается посредством зрительного восприятия соматическая лексика [8].

«Безусловно, проводить анализ визуальной перцептивной лексики наиболее удобно на материале конкретного произведения», – отмечают исследователи, в том числе Н.Ю. Широлапова, П.М. Конобеева и др. [8]. В данной статье предметом общего анализа мы рассмотрим повесть А.И. Куприна «Гранатовый браслет».

Остановимся непосредственно на названии произведения. В самом названии произведения «зашифрована» перцептивная лексика: мы воспринимаем форму и материал, из которого сделан браслет – украшение в виде кольца из металла, кости и т.п., носимое на запястье, т.е. украшение с драгоценными камнями – гранатами. Относительное имя прилагательное «гранатовый» (сделанный из граната) приобретает семантику цвета (цвета граната, тёмно-красный, похожий на кровь). Здесь лексема «гранатовый», с одной стороны, является элементом визуальной перцептивной лексики, передавая цвет непосредственно браслета как объекта. Однако можно говорить не только о непосредственно сенсорном восприятии, но и чувственном восприятии, поскольку это – главная метафора произведения, кратко описывающая весь сюжет и чувственные переживания героев. Гранатовый браслет – это не только украшение. Это самое дорогое, что у него было, он дарит горячо любимой им женщине – замужней даме, княгине Вере Шеиной, обладающей высоким социальным статусом, находящейся на высокой иерархической ступени, для которой гранатовый браслет – не более чем, дешёвая безделушка. Гранатовый браслет – причина конфликта в семье Шеиных, брат Веры Николаевны настаивает на том, что с поклонником нужно поговорить, расставить приоритеты, разъяснить его непозволительное поведение по отношению к высокопоставленной особе, о недопустимости подобных поступков. Молодой человек понимает всю тяжесть ситуации и совершает отчаянный, непоправимый поступок – самоубийство.

В повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» визуальная перцептивная лексика играет важную роль в создании образов и атмосферы произведения. Автор использует различные визуальные образы для описания персонажей, обстановки и событий. Образ молодой, красивой и элегантной женщины княгини Веры Николаевны Шеиной А.И. Куприн создаёт, используя такие визуальные характеристики, как «высокая, удивительно стройная, с тонким, нежным лицом» [2].

Как отмечает ряд исследователей, в том числе в своей диссертации О.А. Бородкина, «при описании окружающей обстановки, когда героиня повести получает гранатовый браслет от неизвестного, тайного поклонника» [5]: «Комната была очень низка, но очень широка и длинна, почти квадратной формы. Два круглых окна, совсем похожих на пароводные иллюминаторы, еле-еле её освещали» [2]. Это описание создаёт атмосферу загадочности и таинственности.

Кроме того, визуальные образы используются для передачи эмоций и настроения персонажей. Например, когда княгиня Вера узнаёт о смерти Желткова, она испытывает сильное потрясение. Автор описывает это так: «Вера Николаевна вернулась домой поздно вечером и лишь вошла в дом, побежала в спальню к матери и сказала ей, рыдая: – Наша любовь ни в чём не виновата, мама, ничто не мешало нам наслаждаться нашим чувством» [2]. Здесь визуальные образы не используются, но читатель может представить себе эмоциональное состояние героини по описанию её действий и слов.

Как отмечает Н.В. Халикова, визуальная перцептивная лексика используется и в более нейтральном состоянии – простом создании образов и как изобразительное средство описания события и обстановки. [4]

Для писания интерьера и внутреннего убранства комнаты, в которой разворачиваются события, можно отметить следующие лексические элементы: «прекрасный олень, золотые рога которого вырисовывались на всём фоне стены, напротив...» [2].

Необходимо отметить и тот факт, что визуальная лексика используется имплицитно, когда вера Николаевна пересчитывает гостей, лексемы-визуализемы не используются, но читатель ясно представляет образы 13 человек: «Вера Николаевна машинально пересчитала гостей. Оказалось – тридцать» [2], содержится указание на количество людей, присутствующих на именинах героини. Квантитатив «тринадцать» в данном контексте приобретает перцептивно-визуальную семантику.

Перцептивно-визуальная лексика используется автором не только при описании интерьера (о чём было сказано выше), но и при описании внешности человека, например, при создании портрета Желткова, поклонника главной героини: «Он был высок ростом, худощав, с длинными пушистыми, мягкими волосами» [2].

Важная часть визуальной перцептивной лексики – цветовая гамма, используемая автором. Цветовая гамма – один из способов передачи смысловой нагрузки автором [1]. Цвет у А.И. Куприна несёт множество смыслов и подсмыслов, формируя особое отношения читателя к происходящему в произведении. Так и в повести, можно выделить множество цветовых образов: «Я люблю лес. Помнишь лес у нас в Егоровском?.. Разве может он когда-нибудь прискучить? Сосны!.. А какие мхи!.. А мухоморы! Точно из красного атласа и вышиты белым бисером. Тишина такая... прохлада» [2]. На страницах повести А.И. Куприна мы находим множество различных образов природы, создающих в восприятии читателя прекрасную, лёгкую картину, на фоне которой разворачиваются события, с одной стороны, но эти же картины зачастую наполнены и скрытым, потайным смыслом: «Только над головой большие звезды дрожали своими ресницами среди чёрной ночи, да голубой луч от маяка подымался прямо вверх тонким столбом и точно расплёскивался там о небесный купол жидким, туманным, светлым кругом» [2].

Цветом автор также описывает и персонажей: «К Рождеству он ей уже надоел. Она вернулась к одной из своих прежних, испытанных пассий. А он не мог. Ходит за ней, как привидение. Измучился весь, исхудал, почернел. Говоря высоким штилем – «смерть уже лежала на его высоком челе»» [2]. Почернел – изменился, сделался чёрным. В данном случае чёрный цвет ассоциируется с негативными эмоциями, вызываемыми у читателя при описании внешности человека, с помощью которого передано психо-физическое состояние персонажа, чёрный цвет выступает предвестником скорой смерти.

Таким образом, можно выделить основные функции визуальной перцептивной лексики, используемой А.И. Куприным в повести «Гранатовый браслет»:

- Передача визуальных образов предметов, внутреннего убранства, природы и внешности героев;
- Отображение взаимоотношений между героями и их внутренние эмоции по отношению к тому или иному персонажу;
- Создание имиджа персонажа в глазах читателя с целью формирования того или иного чувства по отношению к героям произведения;
- Воссоздание метафоричности различных художественных деталей. [1]

Визуальная перцептивная лексика в произведении А. И. Куприна «Гранатовый браслет» играет важную роль в создании ярких и запоминающихся образов, а также в передаче эмоций и настроений персонажей, формирует идиолект и идиостиль автора.

Список литературы:

1. Кириллова В.А., Примова М.В. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1988. С. 116–125.

2. Куприн А.И. Гранатовый браслет. Повести и рассказы/Сост. и вступ. Ст. В.И. Этона; Ил. М.Ф. Петрова. М.: Дет. Лит., 2002. 252 с.: ил. (Школьная б-ка). С. 221
3. Рыбальченко О.И. Перцептивный компонент в семантике лексем с цветовым обозначением действительности в художественном тексте // Наука и Образование. 2021. Т.7.№1.
4. Халикова Н.В. Визуально-перцептивная ситуация в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010 № 5. С. 30–34.
5. Широлапова Н.Ю. Языковые средства выражения семантики перцептивности в поэтических текстах XX века// Наука и Образование. 2019. Т.2.№ 2. С.109.
6. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Лексика визуальной перцепции как основа формирования поэтического синтаксиса Н.С. Гумилёва // Actual problems of practice and science and methods of the irsolution: The IV International Sciensconferens. Milan, Italy. 2022. Pp. 508-515.
7. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Лексика визуальной перцепции как основа формирования изобразительно-выразительных средств в стихотворном сборнике «Жемчуга» Н.С. Гумилёва // Наука и образование. 2022. Т.5. № 1.
8. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Соматизмы сквозь призму визуальной перцепции (на материале стихотворного сборника «Жемчуга» Н.С. Гумилёва) // Наука и образование. 2022. Т.5. № 1.
9. Chernikova N.V., Sidorova I.V., Shvetsova V.M. Linguo-conceptual analysis as an effective technology for organizing scientific and educational activities // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. 2020. С. 12192.

UDK 372.881.161.1

**THE FUNCTIONING OF PERCEPTUAL VOCABULARY IN THE
STORY "GARNET BRACELET" BY A.I. KUPRIN**

Natalya Yu. Shirolapova

candidate of philological sciences, associate professor

shirol-16@mail.ru

Anna V. Shatohina

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines and describes the vocabulary of perception (perceptual vocabulary) revealed by the method of continuous sampling from the novel by A.I. Kuprin "Garnet Bracelet". Russian Russian writer A.I. Kuprin's research into the language of fiction of the twentieth century, the language of Russian prose, idiostyle and idiolect defines the role of perceptual vocabulary, primarily the vocabulary of visual perception, its functioning in the text, the role that it performs.

Keywords: Russian literature, vocabulary, lexicology, perceptual vocabulary, vocabulary of perception, literary text, language of fiction, Russian literature, Russian writer, A.I. Kuprin, "Garnet bracelet", novella.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.